

итальянских «красных бригад». С другой – поп-волну в музыке и этаблированный кич в живописи, связанный, в частности, с такими именами, как Эрнст Фукс и Кристиан Людвиг Аттерзе.

Среди самых неожиданных результатов оказываются и советские хиппи. Судя по опросам участников движения, в их среде предпочтение отдавалось не «цивильным» Beatles, но куда более брутальным Doors, а марихуана была в большем почете, нежели LSD – в основном из-за проблем с доставкой и дороговизной последнего. Железный занавес сказывался и на информации: ее было так мало, что многое приходилось додумывать и «досоздавать». Политическая же активность в среде советских хиппи была изначально редуцирована. Ее можно назвать подпольной, но вряд ли общественно значимой. О демонстрациях протеста с сотнями тысяч участников, которые собирались на акции против Вьетнамской войны, никто не думал; протестным становился сам отказ от социализации. Как результат – движение «детей любви» в СССР выглядело исключительно частным, интимным занятием, духовной инициацией. Московские и питерские участники международного движения «Love & Peace» с его слоганом «Make Love Not War» делали акцент на Love.

Для многих авторов очевидной является связь контркультуры 60-х не только с поп-культурой и рекламой последующих десятилетий, но прежде всего с компьютерным миром. Некоторые даже настаивают на неслучайности географической близости Haight-Ashbury, района в Сан-Франциско, ставшего неофициальной мировой столицей хиппи, где летом 1967 года проходила

главная хиппи-встреча в мире (этим годом датируется «Summer of Love»), и Силиконовой долины, где

позднее расцвела компьютерная мысль пла-

неты. В конце 90-х Билл Гейтс в одном

из интервью даже признал, что

дизайн Windows был создан

под воздействием лег-

ких наркотиков.

Куда уж даль-

ше?

Нина Сосна

«Картинки с выставки»:

57-ая международная книжная ярмарка,
Франкфурт-на-Майне, 19–23 октября 2005 г.

Более 300 тыс. выставленных наименований, 40 тыс. посетителей – таков размах мероприятия.

Как могли сойтись эти два потока, книг и людей?

Сначала, конечно, все отправились на «Weltsprache Fußball» (Футбол – язык мира), чтобы посмотреть на заявленные панорамы футбольных стадионов мира, на «Bolzplatze der Welt» (грубую игру), поприсутствовать на чтениях и послушать дискуссии о связи футбола с культурой и литературой. Увы, посетителей ждало разочарование: кроме нескольких цифровых игрушек, вокруг которых толпились дети, расписанного цитатами из немецкой классики футбольного мяча и незамысловатых сувениров, посмотреть в этом большом и полупустыном павильоне было особенно не на что.

НЕСЕРЬЕЗНАЯ ФОРМА ДЛЯ ВАЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Этого никак нельзя сказать о той части выставки, которая была посвящена комиксам, чья популярность среди читателей растет: множество посетителей, среди которых прохаживались девушки, ряженные мышами с розовыми ушами; яркие рекламные материалы, которыми одаривали публику; наконец, собственно экспонаты.

Девяносто процентов из известных в Германии комиксов – переводные. Однако в конкурсе, призванном отметить лучшие работы в этом жанре, наличествуют и «национальные» номинации. Здесь были отмечены «Хроника бессмертных» (Hohlbein/v. Eckartsberg/v. Kummant, Egmont vgs) как «Лучший национальный комикс в классической форме» и «Dystopia» (Judith Park, Carlsen) как «Лучшее национальное произведение в формате манга». Другие отличившиеся – «Дядюшка Дагобер» (Don Rosa, Egmont vgs) в номинации «Лучший комикс Европы и Америки», «One Piece» (Eiichiro Oda, Carlsen) в номинации «Лучшие манги Востока». Главный же приз – «Комикс 2005 года» – достался Крейгу Томпсону за BLANKETS (Verlag Thomas Tilsner (Speed)), графический роман на шести сотнях страниц. В Америке он вышел двумя годами ранее и снискал автору необычайную популярность. Им вдохновлены и те, кто не толкается в специальных магазинах комиксов, не одевается в тренчкоты и не просиживает ночи напролет за играми в драконов, и даже те, кто считает комикс низким, не достойным внимания жанром.

После «Good-bye, Chunky Rice», изящно прорисованной «психоделической» сказки, «Blankets» – вторая большая работа Томпсона. На ее создание ушло несколько лет работы ночами, так как дневное время было отдано full-time job. В этой, как он сам говорит, на девяносто процентов автобиографической истории «с удивительной, почти пугающей откровенностью рассказывается о первой любви, о страхах детства и юности, о встрече с христианством». Сюжет? В зимнем лагере юный герой влюбляется в девушку по имени Райна и проводит с ней две незабываемые недели. Звучит почти как сентиментальный роман для подростков. Но не все так просто и плоско. Герой – нелюдимый аутсайдер, происходящий из строгой религиозной семьи. Он ищет общения, но временами впадает в состояния тяжелых доктринальных раздумий.

Графичность голых деревьев, напряженная четкость снежных линий, мастерски выполненные жесты и мимика героев делают «чтение» в чем-то экспрессионистических черно-белых рисунков весьма эмоциональным. Настолько, что, по выражению одного из немецких критиков, над этим «ничтожным СМИ» не стыдно пролить и слезу-другую. Однако, оказывается чрезвычайно важ-

ным подчеркнуть, что этот роман в картинках – ни в коем случае не китч. Удивительно и то, что автору удалось избежать иронической дистанции. И это несмотря на множество переплетенных историй и длительность рассказа, охватывающего более десяти лет (еще бы, ведь во время работы Томпсон читал «В поисках утраченного времени»).

ENTER КОРЕЯ

Россия была гостем 55-ой ярмарки. Тогда Гюнтер Грасс представил свою новую книгу: сборник стихов «Последние танцы», на что пришли посмотреть 1200 человек, – ежегодный приз ярмарки и Фонда книжной торговли получила Сьюзан Сонтаг, всемирно известный боксер Мухаммед Али представлял свою книгу «GOAT – Greatest Of All Time», пел скандальный Дитер Болен, а «Russendisco» с Владимиром Каминером посетили чуть не 5 тыс. человек.

Для организаторов это был год знаменательный в том отношении, что количество посетителей выросло по сравнению с предыдущим едва ли не на десять процентов, тогда как в прежние времена количество посетителей неуклонно снижалось. Как полагают некоторые (Neumann), перелом произошел из-за России. Если верить директору российской программы на книжной ярмарке, в центральном павильоне, где находилась основная часть экспонентов из России, побывали около 150 тыс. человек.

Такое впечатление, что самопредставления России в рамках немецко-российского диалога ждали. Некоторые были разочарованы: не слишком интересные матрешки и другие «предметы шаманистского культа», «дикая и сюрреалистическая» литература. Правовые организации (такие как Amnesty International) объявили о солидарности с Россией («Solidarität mit Russland») и именно на книжной ярмарке хотели прояснить, какова в Российской Федерации численность тех, кто и сегодня (noch heute) страдает от серьезных нарушений прав человека. Для чего совместно с организацией «Репортеры без границ» в рамках ярмарки была устроена прессконференция с участием журналистки Ольги Китовой.

Именно литературная составляющая ярмарки вновь обратила на себя много внимания. И если немецкие читатели русскую литературу представляют в основном в лицах Толстого и Достоевского, то на ярмарке они могли познакомиться с криминальными романами Марининой и Денежкиной, обозреть около двухсот издательств. Могли также познакомиться с почти шестью десятками изданий на немецком языке, подготовленными к выставке Б. Акуниным, В. Сорокиным, Л. Улицкой, В. Пелевиным, В. Ерофеевым, Д. Приговым, Ю. Мамлеевым и другими авторами, представлявшими современную литературу России, – общим числом до ста пятидесяти человек. Могли посетить и различные чтения и выставки – от икон до эротических фотографий эпохи тоталитаризма. Несомненной звездой ярмарки была Татьяна Толстая. А символом – подсвеченный бумажный макет Исаакиевского собора.

Корея, страна-гость 2005 года, оставила городу в качестве сувенира маленький традиционный садик. Были представлены также семьдесят три издательства и другие институции, связанные с книжным бизнесом. На ярмарку были приглашены сорок два автора – из старшего поколения HWANG Sok-yong и KO Un, а также молодые авторы JO Kyung Ran и EUN Heekyung. Немного говорят русскому читателю эти имена. Более того, они и представителям корейской диаспоры, находящимся во Франкфурте, говорят немного.

И если впервые корейские сказки и легенды появились на немецком языке в 1893 году (без какого-либо масштабного движения с тех пор), то к ярмарке было подготовлено около сотни изданий. Чтобы выстроить «Шелковую улицу великого духа» (слова из вступительной речи премьер-министра Ли Хай Чана), самую грандиозную презентацию своей страны, правительство Южной Кореи инвестировало двенадцать миллионов евро.

Действие было развернуто на нескольких площадках, не только в стенах павильонов ярмарки. Прежде всего следует отметить рок-мюзикл «Seoul Line 1», показанный в бывшем здании вокзала (ныне это театральная сцена), две классические корейские оперы,

поставленные на сцене Schauspiel Frankfurt, фестиваль современного корейского танца – включая выступление Gamblerz Crew, всемирно известных мастеров хип-хопа, на сцене Mousonturm, институции, занимающейся альтернативными проектами. К слову, в Корею каждый год выпускается из стен профильных учебных заведений около 2 тыс. танцовщиков (для сравнения: в Германии их около 200). Прибавьте к этому различные выставки – живописи, фотографии – в музеях Франкфурта и его окрестностей Майнца и Дармштадта, фестиваль корейского кино в Deutsches Filmmuseum (конечно, там были представлены чуть ли не все фильмы Ким Ки Дука, но отнюдь не его одного) – действительно, неплохой старт для обмена культур. А девяносто процентов посетителей, согласно опросу, нашли презентации весьма успешными и высказали интерес к более интенсивному знакомству с Кореей.

АКТУАЛЬНОСТЬ ОТ ФИОЛЕТОВОГО ДО ЗЕЛЕНОГО: EDITION SUNRKAMP

В начале шестидесятых годов это издательство произвело революцию среди книг карманного формата, решив выпускать качественные тексты – теоретические и художественные – по цене, доступной студенту. Среди первых книг издательства – работы Адорно, Беккета, Витгенштейна, множество первых переводов на немецкий язык, таких, например, как «Мифологии» Ролана Барта (сейчас их уже порядка 2500). Издательство, для которого 68 – не просто цифра, но, по меньшей мере, отметина современности, к чему надлежит относиться со всем вниманием.

Общественные структуры («Общество риска» Ульриха Бека), отношения между полами («Воображаемая женственность» Зильвии Бовеншен, «Конец любви и femme fatale. Обмен социальными энергиями между оперой, литературой и кино» Элизабет Бронфен, не говоря уже о переводах Джудит Батлер), теория искусства (множество произведений Б. Брехта, опубликованных в последние годы) – издательство декларирует свою открытость новым формам. Однако открытым остается и вопрос о том, насколько статусными

должны быть эти «формы», чтобы быть опубликованными. Хотя нельзя не признать того факта, что «общественный вес» в какой-то степени является гарантией качества текста.

Эти книги легко отличить от других и по внешнему виду – по макету, принципы которого не менялись уже более сорока лет. Каждая из сорока восьми единиц ежегодной продукции облачается в один из сорока восьми цветов светового спектра, от фиолетового в начале года через красный и желтый в середине к зеленому и синему в конце. На получившейся таким образом обложке – только линии, разделяющие имя автора и название книги, внутри – только текст, никаких фотографий, это тоже неизменный принцип.

Итак, что же нового было «залито» в давно подготовленный макет едва ли не самого известного в России немецкого издательства? В 2005 году вышла еще одна книга Р. Барта («Das Neutrum»), еще одна книга Дж. Агамбена («Профанации»/«Profanierungen»), еще одна – почти девятисотстраничная – книга под редакцией Б. Гройса (а также Петера Вайбеля и Анны фон дер Хайден: «Возвращение из будущего. Культуры Восточной Европы в эпоху посткоммунизма»/«Zurück aus der Zukunft. Osteuropäische Kulturen im Zeitalter des Postkommunismus»).

Внимательное к следам прошлого, издательство предлагает вспомнить даты. В конце декабря прошлого года исполнилось десять лет со дня смерти известного драматурга Хайнера Мюллера. В черед томов его сочинений увидела свет автобиография под названием «Война без битв» (том 9). Выпущена также «Смерть – это ошибка», книга, представляющая еще одно – личное – измерение его жизни, то, которое он не демонстрировал, занимая пост президента Академии искусств Восточного Берлина и интенданта Берлинской труппы, но которое обнаруживает себя в малоизвестных рисунках и стихотворениях, в лишенных каких бы то ни было претензий полароидных снимках, а именно в диалоге с женой Бригитте Марией Майер, фотографом и художником, занимающейся и перформативным искусством. Этот Gesamtkunst-

werk представляет их частный пикторальный код, еще одну биографию, параллельную его собственной.

Медиа, доносящие до зрителей-читателей следы другого опыта, – пункт, к которому неизменно направляется издательская активность.

В книжках Готца Гросклауса (вышедших, правда, годом ранее) фотография также исследуется как один из способов «инсценировки видимого». Перед нами набросок теории (и истории) медиа, автор которого от анализа литературных произведений переходит к обсуждению техник, обесценивающих единичный опыт наблюдения и описания, снимающих само желание «видеть собственными глазами». Вместо рассказа о возвышенном – рекламный плакат туристической фирмы.

Переживание, проживание этих «картинок большого города» и препарирование их другими медиальными средствами – тема еще одной книги, выпущенной Suhrkamp в 2005 году. «Magazine», первая широко известная книга Адама Грина, представляет его как «гениального, рискованного, дерзкого и ловкого мастера слова» (российские сетевые издания называют его песни «злыми, циничными, грубыми, неприличными и уморительно смешными»). «Что я делаю в Нью-Йорке?» – спрашивает самый молодой и весьма многообещающий сочинитель песен этого города, держа наготове звукозаписывающее устройство и имея записную книжку в кармане штанов. И на что он «западет», то превратится или в песню, которая будет записана на диск, или в пульсирующий текст. И вот теперь его «Цветы капитализма» и другие тексты, написанные между 2001 и 2004 годами, впервые выходят в виде книжки. Абсурд улиц, войны и MTV. Двухязычное издание – перевод на немецкий выполнен писателем и музыкантом Томасом Майнеке (роман «Музыка», 2004).

Вероятно, в том же ряду можно рассматривать выпущенную совместно с берлинским Club Transmediale книжку «Gendertronics» (тело в электронной музыке). «Если вам еще нет девяноста, то большую часть своей жизни вы скорее всего проведете, слушая электронную музыку», – так сказал Брайан Ино (Brian Eno) на ру-

беже тысячелетий. Что это за музыка, как о ней говорить? Что это за тело, которое сидит перед светящимся в темноте зала экраном ноутбука, соединенного с различными машинами, производящими звуки? Следует ли вспомнить об экспериментах Штокхаузена в Осаке или лучше отправиться в танцклуб, чтобы почувствовать, как восприятие музыки, лишенной человеческого измерения, всегда дающего о себе знать хотя бы акцентированием, смещает представление о субъективности и сопровождается ощущением освобождения?

Еще одна возможность – устроить публичное обсуждение проблем медиа, на сей раз масс-медиа. Издательство пригласило обсуждать проблемы свободы печати журналистку, писавшую о войне в Сиерра-Лионе, фактически изгнанную из страны и получившую затем грант в Германии, американского борца с влиянием медиа и журналистку из «Шпигеля». Три разные страны, три опыта, три разных способа выражения практически остались параллельными друг другу. Боль за страну, в которой идет гражданская война. Желание знать о том, что и как реально происходило в нацистской Германии, – но репортажи о судебных процессах никого не интересуют, потому что редактор может заявить: «Это несексуально». Да, счет жертв наводнения должен был пойти на тысячи, чтобы новость о нем на время обошла дискуссии о том, какая же партийная коалиция будет в немецком парламенте – может быть, все-таки «Ямайка»? И только американский публицист был более или менее расслаблен и склонен слушать собеседниц: он пытался намекнуть, что этот тон возмущения в отношении медиа бессмыслен. Фактически, он говорил о критической позиции, о работе, объединяющей людей, имеющих интерес, о возникновении новых сообществ.

«КАНОН. НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА. СТИХОТВОРЕНИЯ»

Издательства Suhrkamp и Insel, представляя современную литературу, выпускают не только бестселлеры вроде «Зорро» чилийской писательницы Изабель Альенде или «Культа» юного львовского автора Любо Дереша, называемого «украинским Стивеном Кингом»; они представили на ярмарке выходящее в семи томах собрание стихотворений, выбранных Марселем Райх-Раницким и долженствующим представить немецкую лирику. 2.096 страниц, 1.370 стихотворений 270 авторов начиная с девятого века, включая средневековую рыцарскую поэзию, поэзию позднесредневековую, реформационную, барочную, классическую, романтическую, вплоть до авангарда двадцатого века и самого молодого поколения немецких лириков.

«Несомненно, хорошая вещь». Другого вы не услышите, как бы опрашиваемые вами ни относились к собирателю этих стихотворений. М. Райх-Раницкий – фигура весьма неоднозначная. Чтение его автобиографии – захватывающий процесс. Феминистки обвиняют его в сексизме. Он не переносит больших по объему произведений, таких как баллады (их нет и в «Каноне») или, еще того хуже, романы: ведь чем короче, тем выше мастерство автора. Возможно, отчасти поэтому однажды, во время телевизионного эфира, он разорвал книгу Гюнтера Грасса. Что однако не помешало ему впоследствии, когда Грасс получил Нобелевскую премию, написать панегирик размером в газетный разворот.

Желающих послушать знаменитого критика на презентации собралось очень много. Старичок был чрезвычайно бодр, отпустил остроты и, углубившись в витиеватые рассуждения, позволил себе уйти от ответа на вопрос, почему в его «Каноне» не представлена другая традиция немецкой поэзии, связанная с именами Гёльдерлина и Целана. Выбор стихотворений – это дело вкуса, и составитель должен быть диктатором.

«Лирика не является ни самым значительным, ни самым важным жанром литературы. Но зато – самым личным, уязвимым, самым нежным и щедрым. Наш «Канон» показывает все богатство немецкой поэзии» (М. Райх-Раницкий).

СНЕЖНЫЕ КРИСТАЛЛЫ АНАТОЛИЙСКОГО ЮГА

В последний воскресный день ярмарки в церкви Святого Павла, известной тем, что в ней заседал первый парламент, была вручена ежегодная премия Friedenspreis (25 тыс. евро фонда Книжной торговли). На сей раз ее получил Орхан Памук (Турция), которому «воздана честь как тому, кто, как никто другой, исследует исторические следы Запада на Востоке и ведет к такому пониманию культуры, которое основано только на знании и уважении к другому. Ему удалось создать произведение, в котором сходятся Европа и исламская Турция. В своих романах, таких как 'Белая крепость' или 'Снег', он объединяет восточную традицию рассказа со стилизованными элементами западного модерна и разрабатывает понятия и образы, которые использует наше общество в Европе, понятой не в узком смысле».

Эта проза переведена на тридцать четыре языка и опубликована более чем в ста странах. Призы в области литературы получены писателем уже за первые романы начала 80-х годов. Международное признание пришло с романами 90-х. «Kar» («Снег» (2002), немецкое издание 2005) – роман о поэте, путешествовавшем по южной Анатолии и написавшем цикл стихов в форме снежных кристаллов, – «New York Times» назвала лучшей иностранной книгой 2004 года.

Отягощенные купленными книгами, нагруженные подаренными изданиями, буклетами, значками, сумками, панно и проч., утомленные и утолившие свою страсть к статистическим данным, посетители покидали выставку в уверенности, что познакомились с новинками книжной индустрии, и в надежде, что у них достанет времени читать.

Ценность политического

Беседа с рабочей группой издательства «Прагмис»

■ **Синий Диван:** *Налицо достаточно большое разнообразие издаваемых Вами авторов и текстов. Хотелось бы узнать, какая концепция лежит в основе этого разнообразия и где можно в нем найти какие-то единства.*

■ **Иван Фомин:** В нашем случае, отвечая на вопрос о концепции, имеет смысл коротко коснуться истории издательства. Оно было создано в конце 2000 года силами четырех человек. Это Максим Фетисов, Тимофей Дмитриев, Иван Фомин и Антон Наумук, который сейчас принимает уже менее активное участие его в деятельности. Во многом созданию издательства способствовала деятельность «Логоса» и «Гнозиса», поскольку все участники нашего издательства имели в той или иной степени отношение к ним (мы все были лично знакомы гораздо раньше, но более тесное взаимодействие между нами намечилось именно в рамках работы с этими издательствами). Однако нас не все устраивало в их работе: и в плане организации издательского процесса, и в плане подбора литературы, поэтому к 2000 году у нас созрело решение создать свое издательство. Тем не менее, первые изданные нами книги были сделаны совместно с издательством «Логос».

Если попытаться коротко сформулировать основные различия между нами и «Логосом», то можно сказать, что мы, так же